

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 75
(2129)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Интегральный суверенитет», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 5 июля 2022 года.

Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/integral_nij_suverenitet

Вологда
июль 2022

Интегральный суверенитет

Россия с неизбежностью переходит к идеологическому этапу

Страна находится сегодня в очень необычном состоянии. Это подобно зависанию между **уже** окончившимся прошлым и **ещё** не наставшим, вернее, наставшим, но еще не осознанным, не принятым будущим. Речь идет о самых фундаментальных вопросах: об отношении России к глобальным процессам и прежде всего к коллективному Западу.

После распада СССР мы прошли две фазы:

- в 90-е мы отчаянно пытались встроиться в западный мир на любых условиях, но это больших успехов не принесло, а в стране установилась система внешнего управления;
- после прихода к власти Путина мы также пытались встроиться в западный мир, но только на условиях сохранения Россией суверенитета, встроиться так и не получилось, а укрепить суверенитет удалось, что и привело к 24 февраля 2022 года.

Почему мы начали СВО? Трамп не обращал большого внимания на рост российского суверенитета, он не был убежденным атлантистом и судил по скромным показателям российской экономики, которая, с его точки зрения, серьезной угрозы США не представляла. Крым ему был безразличен. Его куда больше заботил Китай.

Байден же убежденный атлантист и глобалист, и он прекрасно понимает, что любые успехи России по расширению ее влияния бросают вызов глобализации, однополярному миру и американской гегемонии. Поэтому он, отложив исламский мир на потом, и перенес внимание на противостояние России, не забывая, конечно, и про Китай.

С лета 2021 года США и НАТО стали готовить военную операцию по захвату Донбасса и атаку на Крым. Поэтому Донбасс и был превращен в мощный центр будущей военной агрессии против России. Включая иностранных инструкторов и наемников.

Путин не стал ждать начала марта, на который была запланирована операция, и ударил первым. Отсюда и изначальный перевес на первом этапе операции, который предопределил ее исход в нашу пользу.

Но оставим военный аспект СВО в стороне. После её начала завершилась вторая фаза в отношениях России к Западу в постсоветский период. Сама идея встроиться в западный мир отпала сама собой по объективным причинам. Россия осталась только со своим собственным суверенитетом, защита, сохранение и укрепление которого оказались вообще не совместимыми с соучастием России в глобальных процессах на западных основаниях.

Мы безвозвратно и радикально порвали с Западом. Но этого пока ещё не осмыслили. Вторая фаза кончилась, третья не началась.

Что это за третья фаза, которую категорически не хотят воспринимать глаза и уши российской элиты? Она представляет собой неопределенно долгий период существования России в изоляции от Запада и под его жестким и чисто негативным давлением. Если принять как свершившийся факт, что это направление навсегда для нас отрезано, горизонты будущего станут довольно ясными. Но чтобы перейти в это будущее, надо сделать усилие. Точно также советские люди не могли поверить, что СССР и коммунизм рухнули, а либералы 90-х полагали, что Путин это временно, несерьёзно и всё вернется назад. Трудно поверить в новое. Всегда. В том числе и сейчас.

Быть без Запада и более того в резкой почти военной конфронтации с ним, значит, одновременно реализовать два вектора:

- русский и
- евразийский.

Они не противоречат друг другу, между ними не надо выбирать. Но все же они различны.

Первый означает стремительное и резкое усиление суверенитета России, обеспечение возможности при необходимости опереться только на собственные силы. Причем речь идет не об ограниченном понимании суверенитета, который и так признается – пусть номинально – за каждым независимым государством, а об интегральном суверенитете, full scale sovereignty, включающем в себя

- цивилизацию,
- культуру,
- образование,
- науку,
- экономику,
- финансы,
- ценности,
- идентичность,

- политическую систему
- и самое главное идеологию.

Пока кроме политического и военного суверенитета все остальные сферы у нас либо частично западные, либо полностью западные. А идеологии нет. Соответственно построение по-настоящему суверенной России, интегрально суверенной России, требует глубинных трансформаций всех этих сфер, их освобождения от либеральных глобалистских парадигм, глубоко внедренных в наше общество и истеблишмент на первой и второй фазах постсоветской истории.

Это потребует институционализации курса Путина, не просто лояльности лично ему. Это предполагает утверждения новой идеологии, своего рода «путинизма», в которой основные принципы интегрального суверенитета будут закреплены. А далее под них должны быть подведены и другие политико-административные механизмы.

Россия с неизбежностью переходит к идеологическому этапу. Без полноценной самобытной идеологии конфронтации с Западом мы не выдержим. Это совершенно объективный факт, независимо от того, вызывает ли он у нас восторг или ярость. Идеологизация России неизбежна, предотвратить ее невозможно.

Россия должна многократно укрепить свою идентичность, чтобы выстоять не просто без Запада, но и вопреки Западу. 22 года назад, сделав ставку на суверенитет, Путин ещё тогда предопределил неизбежность наступления этого момента. Сегодня он настал. И уже не на половину, а целиком.

Либо суверенитет, либо Запад. И это необратимо.

При этом речь идет совсем не об изоляции России от мира, как того хотелось бы Западу. Запад вопреки его претензиям на гегемонию и универсализм далеко не весь мир. И поэтому Россия с необходимостью будет искать новых партнёров и друзей вне Запада. Это и следует назвать евразийской политикой, поворотом к Востоку.

Открыв для себя глобальный не-Запад, Россия обнаружит, что имеет дело с совершенно иными цивилизациями – китайской, индийской, исламской, латино-американской, африканской. И каждая из них отличается как от нас самих, так и друг от друга, и от Запада. Когда-то мы интересовались этим, изучали Восток, а великий русский поэт Николай Гумилев слагал вдохновенные гимны во славу Африки. Но потом Запад пленил наше сознание. Это – вестернистская интоксикация, попадание в наркотическую зависимость от Запада. Иранский философ-хайдеггерианец Ахмад Фардид дал этому специальное имя – *gharbzadegi, westoxification*.

Русские евразийцы первыми восстали против этого западнического поворота русской культуры, требуя как и славянофилы, обратиться к собственной русской идентичности, а также к незападным культурам и цивилизациям. Сейчас для России это единственный выход. Только БРИКС+, ШОС, развитие отношений с новыми полюсами мира, с всплывающими цивилизациями, казалось бы давно, забытыми, но сегодня возвращающимися в историю.

Там, где кончается Запад, мир и человечество отнюдь не кончаются. Напротив, это новое начало. И место России в Евразии, а не на Западе. Раньше это было вопрос выбора. Сегодня это просто неизбежно. От того, как мы будем выстраивать отношения с Китаем, Индией, Турцией, Ираном, арабскими странами, государствами Африки или Латинской Америки, зависит сегодня все.

Вот это и есть наступившее/ненаступившее будущее. Оно уже есть, но элита отказывается его принять. А выхода и выбора у неё нет. Даже предательство, которое маловероятно, ничего не изменит. Более того, разом погубит Россию. Даже опции такой больше нет – место предателей и либералов предопределено законами военного времени и чрезвычайной ситуации. Неизбежные и совершенно необходимые чистки, которые, впрочем, толком еще не начались, но обязательно начнутся, вообще не главное и даже не второстепенное. Напрасно наша элита переживает об отставках и арестах. Всем, кто не согласен с суверенитетом и евразийством, уже конец. Это не обсуждается.

Но вопрос в другом: как нам отстоять и отстроить новую Россию, Россию третьей фазы? Что делать – диктует жизнь. А вот с кем делать, как делать, с чего начать и что выбрать в качестве приоритета – это открытые вопросы. И здесь всё сложнее.

Я полагаю, что надо начинать с главного. **С идеологии.** Все остальное вторично. Что-то мне подсказывает, что те, кто у нас во власти по-настоящему несут ответственность за судьбы страны и народа, считают точно так же.

Александр Дугин